

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

И.С. Барзилова*

ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ

Аннотация. В статье исследуется юридическая природа правовых режимов, рассматриваются основные разновидности, анализируется их структура. Правовые режимы определяются как особая упорядоченность юридических средств в соответствии с поставленными целями и задачами в праворегулирующем процессе. Правовые режимы в условиях высокой динамики современных общественных отношений придают им устойчивость, позволяют придать целостность и правовой системе, способствуя ее развитию и функционированию при воздействии факторов объективной и субъективной реальности. Отмечается, что правовые режимы реализуются целой системой органов государственного управления различного уровня, осуществляющих в ходе деятельности процедурное обеспечение проводимой правовой политики в современной России. Посредством режимного регулирования государство оказывает существенное влияние на социальные процессы, изменяя в необходимых случаях их направленность и интенсивность. В статье подробно рассматриваются правовые режимы, существующие в публичных и частных отраслях российского права, выделяются их отличительные особенности, обусловленные типом правового регулирования. Особое внимание уделяется структуре правовых режимов. Автором исследуются структурные составляющие правовых режимов, анализируются их основные разновидности.

Ключевые слова: юриспруденция, правовые режимы, юридические средства, механизм правового регулирования, способы правового регулирования, юридическая техника, юридические дефиниции, правовое регулирование, юридическая природа правовых режимов, юридические конструкции.

В современной юридической науке проблема выстраивания единого понятийного ряда приобретает особую важность. В большей степени это касается межотраслевых институтов, статус которых в условиях высокой динамики российского законодательства значительно возрастает. Не случайно за последнее время актуализировались дискуссии по логико-гносеологическим, методологическим, лингвистическим вопросам юридических дефиниций¹. Необходи-

мость логического анализа применяемых определений предопределена их особым статусом в правовой сфере, связанной с институционализацией всех государственно-правовых явлений в юридических актах. Дефиниции позволяют придать известную

сеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного круглого стола / под ред. В.М. Баранова, И.С. Пацуркиевского, Г.О. Матюшкина. Н. Новгород, 2007; Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. № 12. 2009. С. 58–67; Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2011 и др.

¹ Законодательная техника / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000; Законодательная дефиниция: логико-гно-

© Барзилова Инна Сергеевна

Доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[advantage80@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

упорядоченность, логичность и стройность в правовом регулировании, унифицировать законодательство в целом. Они выступают в качестве долговременной и продуктивной связи между элементами российской правовой системы, структурно оформляя ее.

Однако довольно часто можно наблюдать ситуацию, когда в правовых актах для обозначения отдельных институтов, средств, механизмов не всегда верно подбирается термин, в определении не совсем точно выделяются их специфические характеристики. Это связано, например, с несовершенством технико-юридического инструментария, «перегрузкой» или, наоборот, существованием пробелов, противоречий в понятийном строе юриспруденции, отсутствием общетеоретических фундаментальных исследований. В результате в отраслевых нормативных правовых актах может совершенно по-разному трактоваться одно и то же правовое явление, что приводит к возникновению трудностей в правореализационном процессе.

По всей видимости, имеет место и проблема неполного соответствия юридических дефиниций постоянно меняющейся правовой действительности, что придает на современном этапе особую значимость исследованиям в сфере социологии права, изучающей функционирование институтов права в общественной системе. Существенная роль отводится и методологическим вопросам юридической науки в целом, нуждающейся в обширном философском и науковедческом контексте.

Так, использование в нормативных правовых актах на протяжении длительного времени понятия правового режима не привело, однако, к его конкретизации, что в известной степени явилось фактором дестабилизации при правовой регламентации отдельных групп общественных отношений. В отраслевом законодательстве правовой режим довольно часто отождествляется с юридической процедурой, правовым механизмом, способом правового регулирования и т.п., что не совсем верно.

Термин «режим» (от лат. *regimen*) довольно многогранен. Под ним понимается метод управления, совокупность правил, мероприятий, норм для достижения какой-либо цели, распорядок дел, действий; условия деятельности, работы; государственный строй².

Исследования, касающиеся терминологического дефинирования правовых режимов, ведутся в основном в рамках общей теории права, на отраслевом уровне практически

не предпринимается попыток в подобном направлении. Более того, можно говорить о существовании различных подходов к определению режимов в сферах публичного и частного права, что предопределено самой спецификой регулируемых отношений.

В отраслях российского права существует множество режимов (например, таможенные, административные, землепользования, имущества супругов и т.д.), каждый из которых имеет свои особенности, обусловленные предметом правового регулирования.

Правовой режим, думается, можно определить как совокупность нормативно-правовых установлений и мероприятий, посредством которых создается особая упорядоченность правового регулирования в соответствии с поставленными в действующем законодательстве целями и задачами, обуславливающая характер взаимодействия между субъектами в рамках правоотношений.

Унификация применяемых в действующем законодательстве дефиниций правового режима связана, по всей видимости, с выделением специфических особенностей последнего независимо от его отраслевой принадлежности.

Правовые режимы всегда имеют нормативную основу, включающую в себя совокупность соответствующих приемов, средств, способов организации поведения субъектов правоотношений. «Как только право рассматривается в динамике, в функционировании, — пишет С.С. Алексеев, — оно сразу же раскрывается новыми существенными гранями, сторонами своей институциональности и возникает необходимость многопланового освещения правового регулирования таких его сторон, как механизм, способы, методы, типы регулирования, а теперь еще правовые режимы»³. Создаваемая посредством правовых режимов «схема» регулирования общественных отношений позволяет учитывать политические, социально-экономические, временные, пространственные и многие другие факторы развития социума.

Деятельность по подготовке, принятию и опубликованию подобных нормативных правовых актов осуществляется в рамках закона, прежде всего Конституции РФ, устанавливающей общие принципы правовых режимов, в соответствии с демократическими принципами правотворчества. Более подробно режимы регламентируются различными по уровню и содержанию нормативными правовыми актами, а именно: федеральными конституционными законами (например Феде-

² Большой энциклопедический словарь. М.-СПб., 2000. С. 1005; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1993. С. 696.

³ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 243.

ральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»⁴); федеральными законами (Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁵); указами Президента РФ; постановлениями Правительства РФ; ведомственными подзаконными нормативными актами; актами органов государственной власти субъектов РФ. В настоящее время наблюдается определенный отход от ведомственной регламентации правовых режимов, их регулирование переносится на уровень федеральных и региональных законов.

Правовые режимы всегда осуществляются с помощью специальных процедур, понимаемых как система последовательных юридически значимых действий, осуществляемых соответствующими субъектами, закрепленная в действующих нормах права. Юридические процедуры существуют в рамках правовых режимов как системы правового регулирования, основанной на единых принципах и подходах, состоящей из совокупности определенных правовых средств, оказывающих воздействие на общественные отношения. Процедуры являются выражением правовых режимов, они охватывают все виды правовой регламентации длящихся во времени юридических действий и наряду с правовыми средствами выступают в качестве составляющих их элементов⁶. Правовые процедуры в целом связаны с реализацией юридических норм, представляя собой последовательно сменяющиеся детально регламентированные поведенческие акты субъектов правоотношений. Они устанавливаются процедурно-организационными нормами и могут носить как нормативный, так и индивидуальный характер. Для юридических процедур характерна строгая последовательность действий, связанная с претворением в практическую действительность норм материального права.

Правовые режимы включают целый набор методов и типов правового регулирования. По сравнению с юридическими процедурами правовые режимы характеризуются большей статичностью, так как направлены на закрепление того или иного статуса общественных отношений. Правовые процедуры — это динамическая часть режимов, существующих в рамках определенной отрасли.

⁴ СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375; 2010. № 45. Ст. 5741; 2011. № 1. Ст. 1.

⁵ СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755; 2009. № 29. Ст. 3615; 2011. № 27. Ст. 3880.

⁶ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 122–123; Он же. Структура советского права. М., 1975. С. 237.

Правовые режимы имеют формально-юридический (закрепляются действующим законодательством), и содержательный (сами меры, действия, средства, применяемые в их рамках) аспекты.

В правовых режимах устанавливается правовой статус субъектов, закрепляются их субъективные права и юридические обязанности, определяется порядок взаимоотношений между ними. Думается, главное место принадлежит способам правового регулирования, среди которых в каждом конкретном случае выделяется главный, решающий, доминирующий, определяющий в конечном счете характер самого режима, степень жесткости правового воздействия, активности и самостоятельности субъектов.

Все правовые режимы направлены на упорядочение общественных отношений в соответствии с целями и задачами, обозначенными в нормативных правовых актах, что придает известную целостность правореализационному процессу. Создается своего рода правовой «климат», настрой в регулировании отдельных видов социальных связей, достигаемый с помощью средств государственного воздействия, заранее включаемых в структуру того или иного правового режима. Прежде всего речь идет о юридических инструментах. Вместе с тем как часть государственного режима правовой режим может обеспечиваться и экономическими, политическими, идеологическими средствами, более объемными и масштабными по своему значению и характеру, во многом определяющими качество используемых правовых инструментов, степень и уровни государственного воздействия.

Экономические, политические, идеологические, культурные и иные средства гарантирующего характера можно рассматривать как своего рода вспомогательный элемент правовых режимов. Это система условий, факторов, действующих опосредованно, через призму именно юридических норм, определяющих только «общую канву» праворегулирующего процесса. В контексте данных элементов более уместно говорить о режимах регулирования социальных связей в целом, в которых задействованы не столько правовые, сколько социальные нормы (нормы нравственности, морали, этические, религиозные, различного рода корпоративные правила поведения). Обозначенные социальные нормативные регуляторы играют роль гарантий общего характера, обеспечивающих надлежащую реализацию правовых норм, должный уровень общественного порядка, культуры, что в конечном счете влияет на правопорядок, законность.

Правовые режимы можно рассматривать и в качестве социокультурного явления в юридиче-

ской действительности, аккумулирующей в той или иной степени сложившиеся и устоявшиеся в обществе традиции. Они позволяют праву как государственно-властному регулятору быть высокочувствительным к природе и имманентной нормативности регулируемых им объектов, не подменяя развитие социальной среды, а усиливая, охраняя ее, создавать необходимые условия и ориентиры, давать общее направление и общие цели. Подобная совокупность правовых установлений и форм правореализационной практики играет существенную роль в поддержании авторитета власти, стабильности общественного порядка, в сглаживании различного рода социальных конфликтов путем согласования, гармонизации существующих законных интересов и потребностей, приведению конкуренции между индивидами в разумные рамки.

В правовых режимах нормативно устанавливается степень государственного упорядочивающего воздействия как на общественные отношения в целом, так и на поведение индивидов. Определяется уровень применения различного рода ограничений, обязываний и запретов, а также дозволений, льгот и привилегий; очерчиваются границы использования так называемых юридических возможностей. Степень предоставляемых субъектам правоотношений свобод зависит от существующего в рамках той или иной отрасли типа правового регулирования (преобладание разрешительного в публичных отраслях права, общедозволительного — в отраслях частного права).

На отраслевом уровне, как уже отмечалось, нет единого подхода к определению правовых режимов, из которого в ряде случаев исключаются отдельные составляющие его элементы, компоненты или виды юридических средств. Так, иногда акцент делается на правовом статусе субъектов в рамках того или иного правового режима. В ст. 1 Федерального конституционного закона от 31 мая 2001 г. №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» правовой режим определяется как особое положение деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий отдельные ограничения прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей⁷.

Довольно часто в нормативном акте просто перечисляются мероприятия, осуществляе-

мые в рамках того или иного правового режима (ст. 11 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 36-ФЗ «О противодействии терроризму»⁸, ст. 106 Лесного кодекса РФ и др.).

Обращает на себя внимание тот факт, что в публичных отраслях права в большей степени по сравнению с частноправовой сферой наблюдается терминологическое обозначение применяемых правовых режимов, что связано, по всей видимости, с особенностями используемых здесь методов правового регулирования, применяемом режимном управлении (административное, таможенное право). Повышение роли режимов в области публичного права обусловлено, думается, отходом от практики использования преимущественно ведомственного регулирования, заменяемого законодательством РФ, законами ее субъектов. При характеристике акцент делается в основном на ограничивающих правовых средствах (запретах, приостановлениях, ограничениях), юридический же инструментарий стимулирующей направленности (поощрения, льготы) остается без внимания, не обозначается в даваемом конкретному режиму определении.

В публичных отраслях правовой режим может применяться в отношении как конкретного объекта (таможенный режим (процедура) экспорта энергоносителей, режим ввоза и вывоза культурных ценностей, режим государственной границы), так и определенной ситуации (режим контртеррористической операции, режим чрезвычайного и военного положения).

В сфере гражданского и семейного права правовые режимы связаны с обозначением в основном субъективных прав и юридических обязанностей, что подтверждается использованием таких категорий, как «режим общей долевой собственности», «режим совместной собственности», «правовой режим нежилых помещений», «правовой режим договора» и т.д. Например, гл. 4 Федерального закона «Об опеке и попечительстве», регламентируя правовой режим имущества подопечных, устанавливает их имущественные права; права опекунов или попечителей, связанных с охраной данного имущества; общие правила распоряжения имуществом; доверительное управление имуществом подопечного; в гл. 7 Семейного кодекса РФ определяется законный режим имущества супругов, касающийся вопросов владения, пользования и распоряжения им, и т.п. В качестве примера также можно привести ст. 19 Фе-

⁷ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277; 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2697; 2005. № 10. Ст. 753.

⁸ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3452; 2008. № 45. Ст. 5149; 2009. № 1. Ст. 29; 2010. № 31. Ст. 4166; 2011. № 1. Ст. 16; 2011. № 19. Ст. 2713; 2011. № 46. Ст. 6407.

дерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», согласно которой концессионерам, в том числе концессионерам — иностранным юридическим лицам, гарантируются равные права, предусмотренные законодательством РФ, правовой режим деятельности, исключающий применение мер дискриминационного характера, и иных мер, препятствующих концессионерам свободно распоряжаться инвестициями и полученными в результате осуществления предусмотренной концессионным соглашением деятельности продукцией и доходами⁹.

Вместе с тем в ряде случаев порядок режимного регулирования может устанавливаться и в отношении определенных объектов. В ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» под коммерческой тайной понимается режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду¹⁰. Однако анализ сущности данного режима позволяет сделать вывод, что законодатель опять акцентирует внимание на возможностях реализации интересов субъектами гражданско-правовых отношений. Обладатель информации имеет право: определить перечень информации, составляющей коммерческую тайну; ограничить к ней доступ путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка; производить учет лиц, получивших доступ к информации; урегулировать отношения по ее использованию с работниками на основании трудовых договоров и контрагентами на основании гражданско-правовых договоров; наносить на материальные носители (документы) гриф «Коммерческая тайна» с указанием обладателя этой информации.

Объем субъективных прав и юридических обязанностей, устанавливаемых в рамках гражданско-правовых режимов в отношении того или иного объекта, удовлетворяющего определенные потребности индивидов, позволяет выделять среди них средства производства и предметы потребления; потребляемые и непотребляемые, делимые и неделимые, движимые и недвижимые вещи.

⁹ СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126; 2007. № 50. Ст. 6245; 2008. № 27. Ст. 3126; 2009. № 29. Ст. 3601; 2010. № 27. Ст. 3436; 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4594; 2011. № 50. Ст. 7359; 2012. № 18. Ст. 2130.

¹⁰ СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283; 2006. № 6. Ст. 636; 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5497; 2007. № 31. Ст. 4011; 2011. № 29. Ст. 4291.

Для более точного терминологического обозначения правовых режимов важно четко определить составляющие их компоненты. Сюда необходимо включать прежде всего цели правового регулирования определенных видов отношений, связанные с созданием идеальной модели, предвосхищением в сознании результата, на достижение которого направлены действия субъектов. Совершенствование правового регулирования связано с обозначением параметров телеологической информации в тексте нормативно-правового акта.

В состав правового режима входят и принципы регулирования, способствующие более точному отражению его сущности и назначения (например, является ли этот режим общим или специальным). Они выступают своеобразными ориентирами, позволяющими создать общую систему режимов, применяемых в той или иной отрасли права. Подобные основополагающие начала выступают в качестве фундаментальной основы конструирования каждого отдельного правового режима в целом, определяют перечень применяемых в его рамках юридических средств и правовых процедур. К числу принципов правовых режимов можно отнести следующие: законность, гласность, правовое равенство, объективность, профессионализм, системность, процессуальная экономия, защита прав и свобод человека и гражданина.

Немаловажное значение при терминологическом обозначении придается и объектам правового регулирования, по поводу которых во многих случаях и конструируются, создаются в действующем законодательстве те или иные правовые режимы; правовому статусу субъектов, предусматривающему особый порядок реализации предоставленных им прав и возложенных обязанностей; нормативной основе.

Юридические режимы должны включать и определенные гарантии, инструменты обеспечения надлежащей реализации интересов и потребностей субъектов правоотношений. Немаловажное значение в этом плане приобретают судебные средства защиты. Согласно ст. 96 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в федеральном законе¹¹.

¹¹ СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447; 2001. № 51. Ст. 4824; 2005. № 15. Ст. 1273; 2007. № 7. Ст. 829; 2009. № 23.

Кроме того, Конституционный Суд РФ рассматривает споры о компетенции с точки зрения установленных Конституцией РФ разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную и разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти, а также с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ, между высшими государственными органами субъектов РФ, установленного Конституцией РФ, федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий.

Все это, как представляется, связано с обеспечением единства существующей системы правовых режимов, достижением согласованности в режимном управлении, осуществляемом соответствующими звеньями механизма современного российского государства.

Важность унификации применяемых законодательных дефиниций обусловлена и усложнением в целом юридических понятий и терминов, громоздкостью текстов нормативных правовых актов. Это создает известные трудности и в плане осуществления интерпретационной деятельности, особенно в контексте активного «внедрения» в российскую правовую действительность такой формы права, как юридический прецедент.

Точность в формулировании дефиниций нормативных правовых актов позволит избежать возникновения разночтений, тавтологии, неоднозначности в понимании правовых текстов, коллизий между общими и специальными юридическими нормами. Кроме того, правотворческими органами активно «внедряются» в правовую материю абсолютно новые термины, которые нуждаются в дефинировании. Высокую динамику лексики современной российской юриспруденции обуславливают и происходящие миграционные и глобализационные процессы.

Реализация правовых режимов гарантируется целой системой органов государственного управления различного уровня, осуществляющих в ходе своей деятельности процедурное обеспечение проводимой правовой политики в современной России. Посредством режимного регулирования государство оказывает существенное влияние на социальные процессы, изменяя в необходимых случаях их направленность, интенсивность, качественные и количественные характеристики. В рамках режимного регулирования фактически определяется значимость объекта с учетом его

особенностей и характеристик, а также придается особый статус конкретной ситуации. Это придает известную целостность правовой системе, обеспечивая ее нормальное и единое развитие и функционирование при воздействии на нее факторов объективной и субъективной реальности.

Правовые режимы в условиях довольно высокой динамики современных общественных отношений позволяют придать им известную устойчивость. Социальные процессы с помощью режимного нормативного упорядочивающего воздействия одинаково протекают на всей территории государства, характеризуясь определенным постоянством, в той или иной степени прогнозируемыми изменениями. В рамках правовых режимов определяется предназначение предмета правового регулирования, характер должного и возможного поведения. Немаловажное значение в этом плане приобретает и нормативно установленная система гарантирующих средств, включающих, в том числе, и средства государственного принуждения. Таким образом, достигается заранее запрограммированный социальный эффект.

Режимное управление, осуществляемое государственными органами различного уровня и функциональной направленности, довольно часто приобретает превентивный характер. Например, в процессе налогового администрирования в рамках существующего правового режима разрабатываются особые нормативные и организационные механизмы, препятствующие созданию незаконных схем налоговой оптимизации. Пункт 2 ст. 135 Налогового кодекса РФ устанавливает ответственность за совершение банком действий по созданию ситуации отсутствия денежных средств на счете налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента, в отношении которых в банке находится инкассовое поручение налогового органа. Кроме того, в п. 1 ст. 120 Налогового кодекса РФ закрепляются соответствующие меры юридической ответственности за грубое нарушение организацией правил учета доходов и (или) расходов и (или) объектов налогообложения (отсутствие первичных документов, счетов-фактур, регистров бухгалтерского учета, систематическое несвоевременное или неправильное отражение на счетах бухгалтерского учета и в отчетности хозяйственных операций, денежных средств, материальных ценностей, нематериальных активов и финансовых вложений налогоплательщика), если эти деяния совершены в течение одного налогового периода.

Одним из методологических приемов, с помощью которого возможно унифицировать весь понятийный ряд устанавливаемых дей-

Ст. 2754; 2010. № 45. Ст. 5742; 2011. № 1. Ст. 1; 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7572; 2013. № 14. Ст. 1637.

ствующим законодательством правовых режимов, является проводимая по определенным основаниям классификация.

Видовая градация позволит определить и наиболее вероятные «участки» возникновения противоречий в терминологическом дефинировании правовых режимов, что особенно актуально при формировании новых отраслей и институтов права, модернизации федеративных отношений в современной России. Так, в зависимости от предмета правового регулирования выделяют конституционный, гражданский, административный, финансовый, земельный, информационный, таможенный и т.д. режимы.

В соответствии с содержанием обозначаются общие, специальные и комплексные правовые режимы; материальные (валютный режим) и процессуальные режимы (таможенный режим перемещения товаров через таможенную границу).

В зависимости от субъектов, в отношении которых они устанавливаются, выделяют режим беженцев, вынужденных переселенцев; граждан, лиц без гражданства, лиц с двойным гражданством; объектов — режим недвижимого имущества, режим земель сельскохозяй-

ственных организаций, режим иностранных инвестиций, режим имущественного комплекса; времени — постоянные и временные режимы; формы выражения — режим, установленный в действующем законодательстве, и договорной режим; сферы использования — международный и внутригосударственный режим; уровня нормативных актов — общефедеральный, региональный, муниципальный и локальный режимы; направленности правового регулирования — стимулирующие и ограничивающие правовые режимы.

Верное терминологическое обозначение правовых режимов будет направлено на повышение качества правореализационного процесса, позволит с информационной точки зрения более точно отразить волю законодателя, те идеи и замыслы, претворению которых и должен способствовать тот или иной нормативный правовой акт. Унификация законодательных дефиниций приобретает особое звучание и в плане совершенствования ведомственного нормотворчества, определения которого должны вписываться в общую логически выверенную систему применяемой юридической терминологии как на общефедеральном, так и региональном уровнях.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. — М., 1971.
2. Алексеев С.С. Структура советского права. — М., 1975.
3. Алексеев С.С. Теория права. — М., 1995.
4. Власенко Н.А. Судебные правовые дефиниции: природа, функции, основания деления и виды // Журнал российского права. — 2009. — № 12.
5. Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы Международного круглого стола (Черновцы, 21–23 сентября 2006 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.С. Пацуркивского, Г.О. Матюшкина. — Н. Новгород, 2007.
6. Законодательная техника / под ред. Ю.А. Тихомирова. — М., 2000.
7. Кашанина Т.В. Юридическая техника. — М., 2011.

References (transliteration):

1. Alekseev S.S. Social'naya cennost' prava v sovetskom obschestve. — M., 1971.
2. Alekseev S.S. Struktura sovetskogo prava. — M., 1975.
3. Alekseev S.S. Teoriya prava. — M., 1995.
4. Vlasenko N.A. Sudebnye pravovye definicii: priroda, funkcii, osnovaniya deleniya i vidy // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2009. — № 12.
5. Zakonodatel'naya definiciya: logiko-gnoseologicheskie, politiko-yuridicheskie, moral'no-psihologicheskie i prakticheskie problemy: materialy Mezhdunarodnogo «kruglogo stola» (Chernovcy, 21–23 sentyabrya 2006 g.) / pod red. V.M. Baranova, I.S. Pacurkivskogo, G.O. Matyushkina. — N.Novgorod, 2007.
6. Zakonodatel'naya tehnik / pod red. Yu.A. Tihomirova. — M., 2000.
7. Kashanina T.V. Yuridicheskaya tehnik: uchebnik. 2-e izd., peresmotr. — M. 2011.

Материал поступил в редакцию 13 мая 2013 г.